

ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУР

Глобализационные процессы, происходящие во всем мире, безусловно оказывают влияние на современную культуру. Под глобализацией мы понимаем объективный процесс, который носит системный характер, заключается во всемирной интеграции и унификации и охватывает все социальные сферы жизни. Изменения, которые происходят в социально-культурной жизни под воздействием глобализации, не воспринимаются сегодня радикально, так как объединяют старое и новое, появляется что-то сверхновое, порой кажущееся хорошо забытым старым, незаметно приживается и как бы «залезает под кожу». Происходит закономерная диффузия старых и новых культурных форм, но чтобы осознать совокупность современных социальных изменений, необходимо признать, что старые формы распадаются и на их основе возникают новые. Осмыслить социально-культурные новообразования необходимо, но достаточно сложно по неизбежной причине измерять новое старыми мерками.

Глобализация оказывает влияние в первую очередь на коммуникационные процессы в культуре, а именно на развитие коннективной интеграции [4] через непосредственный контакт людей на информационных социальных платформах, что способствует согласованию культурных установок и корректировке сложившихся взглядов. Социальные сети прочно укоренились в современном обществе, но масштабы их проникновения и использования коррелируются в зависимости от географии и демографических факторов. В России проникновение соцсетей оценивается в 47 %, а зарегистрированных аккаунтов в 2017 году насчитывалось 67,8 млн. Активнее всего в России используют YouTube — 63 % опрошенных, «ВКонтакте» — 61 %, Facebook — 35 %, Skype и WhatsApp — по 38 %. Средняя дневная продолжительность пользования соцсетями в России составляет 2 часа 19 минут [5]. Масштабы использования социальных сетей довольно

внушительны, что доказывает необходимость осознания изменений, которые происходят в жизни общества и не могут не влиять на развитие современной культуры. В середине 1990-х годов, когда широко была распространена концепция глобализации, австралийский социолог М. Уотерс писал, что под воздействием глобализации формируется новая реальность, создающая единое общество и единую культуру, и концепция глобализации станет ключевой при переходе человечества в третье тысячелетие [1]. Понятно, что новая единая культура может возникнуть лишь в результате распада и ценностного разложения старой культуры. Сегодня можно констатировать, что этого пока не произошло, но определенные изменения есть, и они позволяют нам сказать, что национальным культурам не угрожает распад из-за продолжающегося усиления глокализационных процессов, а глобализацию можно рассматривать лишь как один из факторов трансформации культуры.

Трансформация культуры происходит в результате динамического напряжения [3], появляющегося, когда поведение людей в настоящем перестает соответствовать имеющимся в данной культуре моделям на протяжении определенного времени. Изменения заключаются не в кардинальной замене паттернов поведения носителей культуры, а в постепенном наслаивании на имеющиеся представления новых смысловых пластов с последующей модификацией всего контекста смысловой репрезентации действительности. Новые паттерны поведения рождаются в социальных сетях благодаря их практически неограниченным коммуникационным возможностям. По сути, социальные сети «оккупировали» свободное время современных людей, особенно молодежи. В социальных сетях преодолеваются мозаичность и разрозненность общества, формируются новые интересы, открывается возможность, не выходя из дома, читать книги, слушать музыку, смотреть фильмы, общаться с людьми, независимо от места их проживания и т. д. Вместе с тем социальные сети обладают высоким аддиктивным потенциалом в первую очередь вследствие того, что в Сети формируется постоянная зона комфорта для человека, выражающаяся в

одобрении фотографий, лайках на посты, возможности заблокировать неудобных людей и непонравившиеся комментарии, что невозможно в жизни. Создается иллюзорно-положительный мир, в котором хочется пребывать.

Социальные сети вполне можно рассматривать как феномен повседневной культуры, так как они обладают своим пространством, временем и специфическим языком. Все происходящее в социальных сетях можно охарактеризовать термином «одновременность неодновременного», предложенным немецким историком искусства В. Пиндером (1878–1947), когда нет четких стилей, схем, все многомерно и сложно, но в целом представляет собой структуру, обладающую постоянными характеристиками и изменяющуюся в соответствии с целым рядом факторов (культурой, географией, языком, индивидуальностью, возрастом и т. д.).

Хотелось бы, чтобы в этом новом пространстве социальных сетей рождалось что-то прекрасно новое и удивительное, хотя бы благодаря априорно заложенному в духе имманентному поступательному движению рационального и морального прогресса, но, к большому сожалению, можно констатировать, что в области морали и разумности мы движемся скорее назад, чем вперед. В подтверждение данной гипотезы приведем несколько примеров. В начале января 2019 года в аккаунте @world_record_egg в социальной сети «Instagram» был опубликован пост, содержащий фото простого куриного яйца, и текст, предлагающий лайкнуть данное яйцо, чтобы сделать новый мировой рекорд по лайкам и опередить пост Kylie Jenner, в котором выложено милое фото ее новорожденного ребенка, получившее 18 млн лайков. Не прошло и двух месяцев, к 10 марта 2019 года фото куриного яйца получило 53 млн лайков. Другой пример относится к социальной сети «YouTube», в которой видеоролик под названием «Режу воду 10 часов» получил 5 млн просмотров. На протяжении 10 часов молодой человек ножницами режет струю воды, которая течет из крана в ванной. Таких примеров можно привести сотни, и, на наш взгляд, они отражают

определенное состояние сознания людей, а соответственно и современной культуры в целом.

Происходящее можно объяснить генерацией странных интересов людей, являющейся результатом «фундаментальной демократизации общества», о которой говорил социолог и философ К. Маннгейм в своей работе «Человек и общество в эпоху преобразования» [2]. Благодаря демократизации общества при помощи новых информационных технологий происходит активизация тех слоев общества, которые ранее играли пассивную роль или не имели возможностей выхода к широким слоям населения. Метко это явление философ М. Шелер называет «демократией настроения» или «демократией масс, интересов и чувств» [6], выражающей не объективные интересы людей, а внезапные стихийные взрывы настроения масс, которые, возможно, являются объектом манипуляции. В целом подобные явления можно назвать кризисными, оказывающими активное влияние на трансформацию культуры. Причины культурного кризиса необходимо искать в фактическом состоянии творцов или «производителей» культуры, которыми являются представители интеллигенции и современной элиты [2]. В состоянии усугубляющегося социального расслоения отношение населения к существующим элитам нельзя назвать положительным, но так или иначе именно элита является образцом успешности и благополучия. В последние десятилетия формирование элиты подвергается серьезным трансформациям, в частности изменились принцип отбора элиты и внутренний состав. Основным стало финансовое состояние, а не принцип крови, который долгое время был доминирующим при отборе элиты. Еще одним принципом отбора элиты является принцип достигнутого успеха, и здесь возникает целый ряд вопросов, например: как достичь успеха при существующей социальной коррумпированности обычному человеку? В результате элита очень нестабильна, нет положительного социально-культурного континуума, сформированных традиций, идей и замыслов, нет того базиса, на основе которого могут рождаться новые уникальные культурные формы. Возникает закономерный вопрос о последующих

действиях в условиях глобализационного влияния. Перед нами стоит выбор между позицией невмешательства и политикой активного контроля ситуации. В любом случае основная задача видится в воспитании и образовании подрастающего поколения в духе высоконравственных традиций нашей культуры.

Литература

1. *Иноземцев В. Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире / В. Л. Иноземцев [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/book/files/ygi/493-507.pdf>.

2. *Маннгейм К.* Человек и общество в эпоху преобразования / К. Маннгейм [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://files.kabobo.ru/docs/49900/index-3963-1.html?page=2>.

3. *Мацумото Д.* Психология и культура / Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_1.htm#2.

4. *Соколов Е. Г.* Межкультурная коммуникация и диалог культур / Е. Г. Соколов // Культурология. — М. : Высшее образование, 2007. — С. 163–182.

5. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie>.

6. *Шелер М.* Избранные произведения / М. Шелер. — М. : Гнозис, 1994. С. 15–56.